

Побег

Меня зовут Рома. Мне двадцать лет. Я студент третьего курса Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, девиз которого — “Знание и стиль жизни!”. Когда я вырасту, стану программистом.

Мой путь в университет пролегает параллельно трассе, по которой несется поток машин из города. Я дайвер — погружаюсь на двадцать метров в глубины метро на одном дыхании. Здесь меня каждый раз встречают как террориста и проверяют мой рюкзак. А еще этот вечно жизнерадостный голос разума из динамиков: “Уважаемые пассажиры, будьте бдительны...” Почти как у старины Оруэлла.

На шестом этаже пятого корпуса университета располагается кафедра искусственного интеллекта. Затхлый воздух в коридоре можно резать ножом, от запаха сводит шею. Следующие шесть часов меня будут заворачивать в пыльный советский ковер. Моя бабушка сказала, что будет жить, пока ее внук учится.

Так вот, это побег!

У меня в кармане двести долларов. Мой рюкзак весит двадцать три килограмма. В комплекте — легкая палатка, спальник, коврик, маленькая газовая горелка, литровый котелок, нож, фонарик, шмотки и другие походные ништяки. Все рассчитано на полную автономию в течение недели, а то

и дольше. Я сделал прививку от лихорадки, страховку на полгода и иранскую визу. Мой телефон держит батарею около месяца, камера — полторы недели, ноут — восемь часов. Все застраховано от внезапных наводнений гермомешками.

Я выхожу из дома рано утром 1 июля 2012 года. Действую холодно и решительно, будто беру интеграл. За последние полгода я сотни раз представлял себе этот момент. Я знаю точное время, когда придет 112-й автобус — на нем я доберусь до трассы. Я знаю точное место на М1, где встану с вытянутой рукой.

Эти полгода я планомерно рвал цепь, которой был прикован к будке. Последний рывок — и звенья сломаны. Я жадно глотаю воздух и трачу все накопленные силы на то, чтобы убежать подальше от будки, миски и хозяина. Я отправляюсь в кругосветное путешествие!

Заботливый сержант

Я просыпаюсь на грязной обочине трассы на Владикавказ. Начинается четвертый день моего странствия. Всю ночь ужасно грохотали машины на дороге и лил дождь. Поспать почти не удалось, и я неохотно выбираюсь из палатки. Земля вокруг — трясина, в которую сразу же проваливаешься по колено. Я собираю палатку и шлепаю по жиже на

ближайшую заправку, чтобы навести утренний марафет. Мне везет — на заправке есть халявный *wi-fi* и вода из пожарного брандспойта.

На трассе возле дорожной развязки меня останавливает широкий, как дверной проем, и седой, как сумерки, армянин. Он обедает, разложив еду на багажнике своей “Волги”. Мы знакомимся, мужик угощает меня и предлагает подвезти.

“Волга” в таком состоянии, будто на ней всю жизнь ездили исключительно по минным полям. Дворники застыли в вертикальном положении и делят лобовое стекло на три ровные части. В салоне машины горы какого-то хлама, прямо на полу валяется мусор, приборная панель залеплена иконами, между передними сиденьями торчит газета интимного содержания. Водила, представившийся Мишей, на ходу разворачивает хрустящие страницы и начинает рассматривать канонические фотографии совокуплений:

— Посмотри, все, что хочешь! Все что угодно!

Мише за пятьдесят. У него явные проблемы с весом, он небрит и нетрезв. В данный момент больше всего на свете его интересует мой сексуальный опыт. Я стараюсь направить разговор в другое русло, но водила навязчиво клюет в очко этой неудобной темы:

— Когда я служил в армии, у меня сержант был. Я тогда еще по-русски плохо разговаривал. Строгий был сержант, всех гонял. Но меня почему-то не трогал. И вот как-то неожиданно меня отпра-

ляют в наряд — я тогда технику охранял. Спрашиваю сержанта, как же мне в наряд-то идти, если я не поужинал даже? Он говорит: “Не волнуйся, я сам тебе все принесу”. Привезли меня в сторожку, а скоро и сержант подъехал, покушать привез. Я сижу, ем, а он примостился рядышком и начинает меня по коленке гладить. Ну, я ничего не говорю — сержант все-таки. А он мне ширинку расстегивает и начинает того... Но мне приятно, и я молча кушаю. И вот он спрашивает: “Ты можешь меня трахнуть?” — “Без проблем”, — отвечаю. И трахнул сержанта.

— Не, Миша, я не того.

Делаю вид, что заинтересовался пейзажем. Но водила не унимается:

— Короче, я хотел тебе предложить. Но ты вот говоришь, что “не того”. Если вдруг передумаешь, дай знать. Природа здесь красивая — остановимся, у меня и презерватив есть. Ну и, конечно, вознаграждение будет — не просто ж так.

— Миша, я же сказал: нет!

Через минуту обиженный водила высаживает меня под жуткий ливень. К слову, со мной такое впервые.

Оставшиеся полдня я кое-как добираюсь до объездной Нальчика. По обеим сторонам дороги застыли высокие холмы. Взбираюсь на вершину ближайшего из них. По дороге спугиваю зайца, сам чуть не накладываю в штаны. Ставлю палатку. Готовить ужин просто нет сил — я сразу же отрубаясь.

Дети Беслана

Будильник звенит в восемь. Я быстро сворачиваю лагерь. По дороге вниз встречаю пару старых деревьев с дикими грушами. Внизу, у подножия горы, петляет дорога. Я стою на холме, грызу сочные плоды и смотрю вдаль на первые зубцы Большого Кавказского хребта. Вот он я — Юра Гагарин перед открытым космосом!

Первая же машина везет меня во Владикавказ. Водитель Сергей рассказывает, что еще со времен Союза этот город был под завязку набит студентами. Сейчас в нем с десятков университетов, при том что население города — всего около трехсот тысяч человек.

Сергей продолжает что-то рассказывать, а тем временем у меня падает челюсть — мы въезжаем в Беслан. Я знал, что он в Северной Осетии, но не ожидал, что встречу его на пути:

— Скажите, а где та школа, в которой произошла трагедия?

— Она там, в городе. Мы сейчас будем проезжать мемориал, это недалеко от дороги. Если хотите, могу вам показать.

— Да, я хотел бы посмотреть.

— У моего хорошего друга дочь там была. Бог смилостивился, живая, без царапины вышла. Но потом еще два года в больнице лежала, разговаривать не